

Режиссера убили за фильм

некролог

Вчера в Амстердаме был убит 47-летний голландский режиссер Тео Ван Гог. Его убийца, 26-летний голландец марокканского происхождения, ранил также полицейского, но был схвачен на месте преступления.

Звучное имя убитого хорошо знакомо каждому голландцу не только благодаря брату знаменитого художника, но и благодаря его прапраправнуку. Современного Тео Ван Гога знали не только по фильмам, но и по острым колонкам в газете Metro, многие из которых были посвящены проблемам ислама, знали как человека мыслящего парадоксально и часто провокационно. Его интернетовский сайт открывается фотографией крупного растрепанного блондина: он протягивает гостям сайта свою широкую ладонь с оттопыренным кверху большим пальцем, а глаза у него завязаны багровым женским лифчиком. Начиная со своего режиссерского дебюта — фильма «Лугер» (1982), Тео Ван Гог неоднократно обращался к самым болезненным темам современного общества — от разгула насилия до проблемы эвтаназии. Что касается жанров, то он, как настоящий киноман, выбирал классические — триллер, фэнтези, мелодраму.

Его фильмы получали национальные и международные премии, но он не чувствовал себя удовлетворенным своей режиссерской карьерой. Тео Ван Гога тянуло к публицистике, к открытым спорам. Когда я услышал о его убийстве, сразу представил себе сцену городского театра в Роттердаме, на Международном кинофестивале, где каждый вечер, чаще всего в полночь, Тео Ван Гог вел цикл ток-шоу о проблемах кино, и не только. Он был несравненным полемистом и умел зажечь любую аудиторию.

В последние годы он всерьез увязался в публичное обсуждение проблем исламской иммиграции, которые становятся в Голландии все более актуальными. Два года назад Ван Гог снял телевизионный сериал «Наиб и Джулия» — современную версию «Ромео и Джульетты», в которой Ромео превратился в марокканского разносчика пиццы. Режиссер выпустил также документальный фильм «06-05» об убийстве правого политика Пима Фортайна, выступавшего за ограничение прав иммигрантов. Но серьезные угрозы в свой адрес Тео Ван Гог начал получать только недавно, после телепоказа в августе этого года десятиминутного фильма «Покорность», который он сам назвал полити-

ческим памфлетом. В нем он резко выступает против рабского положения исламских женщин и издевательств со стороны единоверцев-мужчин. Героинь этого фильма против воли выдают замуж, их насилуют не только мужья, но и их родственники, а потом их же судят за неверность, на их телах выжигают изречения из Корана.

Тео Ван Гог делал «Покорность» в сотрудничестве с Айяан Хирси Али — беженкой из Сомали, которая порвала с традициями мусульманской среды, вступила в ультраправую политическую партию Нидерландов, стала членом парламента. Обоим после выхода фильма и последовавших угроз была предоставлена охрана. Тем не менее утром во вторник Тео Ван Гог решил прогуляться в парке на велосипеде. Прохожие видели мужчину восточной внешности с пистолетом, а одна из живущих неподалеку свидетельниц слышала шесть выстрелов, следовавших один за другим. Убитому было нанесено также несколько ножевых ранений. На его теле преступник оставил записку на арабском языке. «Он шел медленно, как будто хотел казаться спокойным, у него была длинная борода и мусульманская одежда. Думаю, это был или мусульманин, или человек, который хотел, чтобы его приняли за мусульманина», — заявила одна из свидетельниц репортеру голландской радиостанции NOS.

Убийство Тео Ван Гога наверняка усилит поляризацию общественного мнения в Европе по поводу наводняющего континент ислама и усиления экстремистских тенденций. До сих пор мало кто из деятелей культуры позволял себе открыто критиковать ислам: это прежде всего писатели Салман Рушди и Мишель Уэльбек. Большинство европейских интеллектуалов отличаются левизной и политкорректностью. Тео Ван Гог не принимал эти стереотипы — за что и поплатился жизнью.

АНДРЕЙ ПЛАХОВ

КоммерсантЪ - 2004 - 3 нояб. - с. 21